

дование предыдущих этапов развития истории, в которой кристаллизовано все лучшее, вершинное, достигнутое, как в древности, так и за последние два века. Такой анализ позволяет выявить критерии для определения степени совершенства и преобразования современного человека как субъекта деятельности и основания для анализа среды, в которой он формируется.

Примечания

- ¹ *Ананьев Б. Г.* Очерки русской психологии XVIII и XIX веков. СПб., 1947. С. 7.
- ² Там же. С. 5.

- ³ *Кузьмин Е. С., Якунин В. А.* Развитие психологии внутри естествознания. Л., 1985. С. 4.
- ⁴ *Ананьев Б. Г.* Указ. соч. С. 5.
- ⁵ *Кузьмин Е. С., Якунин В. А.* Указ. соч. С. 56.
- ⁶ *Ананьев Б. Г.* Указ. соч. С. 19.
- ⁷ Там же. С. 20-24.
- ⁸ Там же. С. 8.
- ⁹ *Кузьмин Е. С., Якунин В. А.* Указ. соч. С. 99.
- ¹⁰ См.: *Кузьмина Н. В.* Предмет акмеологии. СПб., 2002. 189 с.
- ¹¹ *Ирмиер И., Йоне Р.* Словарь античности / пер. с нем. В. И. Горбушина. М., 1989. С. 121.
- ¹² *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. М., 2001. С. 111.

УДК 1:001; 001.8

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

Б. С. Клементьев

Саратовский государственный университет
E-mail: klementyev@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению философских аспектов феномена научного творчества; показано, что творческое познание является активным творческим процессом, в результате которого появляются принципиально новые системы знаний, навыков, методик.

Ключевые слова: творческая деятельность, творческий потенциал, творческое познание.

Philosophical Aspects of Scientific Creativity

B. S. Klementyev

Article is devoted to consideration of philosophical aspects of a phenomenon of scientific creativity. It is shown, that the creative knowledge is active creative process as a result of which there are essentially new systems, knowledge, skills, techniques.

Key words: Creative activity, creative potential, creative knowledge.

Затрагивая вопросы творческой деятельности, необходимо, в первую очередь, обратиться к сфере сознания и познавательных способностей человека, а также тесно связанными с ними вопросам новизны и интуитивных прозрений. Все это ведет нас в область антропологии и, как следствие, аксиологических и эстетических сфер человеческой деятельности. В связи с повышением интереса к сфере инновационной деятельности происходит трансформация и в процессе творчества, что налагает определенный отпечаток на формирование творческой личности.

Анализируя механизмы творческих процессов, можно познать личность как таковую, так как творческая деятельность является фундамен-

тальным проявлением личностного аспекта как во временном, так и вневременном пространствах человеческого бытия. Таким образом, творческая деятельность стимулирует всестороннее развитие личности. Можно прийти к выводу, что процесс познания всегда имеет в своем основании творческий потенциал. Научное открытие, в какой бы сфере оно ни совершалось, необходимо требует творчества и таланта; научная методология, несмотря на логичность и четкую последовательность, несет в себе черты творческого процесса, так как является весьма многогранной.

Процесс познания включает в себе наряду с рациональными операциями и нерациональные, когда в механизме познания реализуются не только дискурсивный, но и интуитивный аспекты. Интуицию можно отнести к одному из ключевых элементов творческого механизма познания. В истории философии существовали разные представления о понятии интуиции: в греческой философии Платон обозначал ее как возможность обладания внутренним зрением или совершенно особую способность ума, которая давала возможность смотрящему лицезреть мир вечных идей, находящихся вне структуры человеческого сознания. С точки зрения Рене Декарта, идеи заключаются в нашей душе, а интуиция позволяет отчетливо и ясно их усматривать. Л. Фейербах, напротив, считал интуицию не инструментом для усмотрения высших идей, а неотъемлемой частью чувственности человека. Творческий процесс интуитивного познания, особенно в сфере художественной и философской деятельности,

рассматривался Шеллингом как высшая форма человеческой деятельности, как место соприкосновения человеческой и абсолютной реальности¹.

Оппозиция интеллектуальной и интуитивной деятельности в сознании человека нашла свое отражение в работах А. Бергсона, прямо указывающего на интуицию как подлинно философский метод мышления, в процессе которого происходит наиболее полное слияние субъекта и объекта познания. Именно поэтому интуитивная деятельность, согласно Бергсону, является неотъемлемой характеристикой художественной модели познания, в отличие от дискурсивности научной сферы мышления, опирающейся исключительно на аналитические формы восприятия. Для феноменологии Э. Гуссерля свойственно рассмотрение интуиции как «сущностного видения», открывающего возможности для непосредственного созерцания общего².

В пространстве отечественной философской мысли также проявлялся огромный интерес к проблеме творчества и познания как такового. В своих работах Н. А. Бердяев рассматривает творческую деятельность человека как откровение и своеобразное синергичное с Богом продолжающееся творение. Именно благодаря подобному подходу проявляется принцип антроподицеи, или оправдания человека творчеством и посредством него, так как творческая способность, по мысли философа, в человеке божественна. Именно в творческом преобразовании раскрывается возможность понимания смысла человеческого существования. Русские философы-интуитивисты весьма самобытно истолковывали соотношение дискурсивной и интуитивной, иррациональной и рациональной сторон познания. Пример такого соотношения можно найти у С. Л. Франка, рассматривавшего неразрывную связь рационального с иррациональным, где первое понималось им как отражение трансцендентного начала бытия. При этом «верховенство подлинного знания» лежит вне сферы дискурсивности и носит интуитивный характер, дающий возможность проникнуть в трансрациональность, указывая на необъяснимость и непостижимость бытия³.

Несмотря на последующие многочисленные исследования механизмов интуиции в истории мировой философской мысли, природа интуитивного познания остается неизведанной, так как содержит в себе нерациональное начало, а значит, не может быть систематизирована, и творческие процессы остаются недоступны структурированию и системному описанию. Современные исследования интуитивных прозрений с позиций психологизма выявили ряд определенных этапов в процессе интуитивного познания. На первом этапе в памяти происходит накопление и распределение бессознательных абстракций и образов, которые впоследствии посредством неосознанного комби-

нирования и переработки решают поставленные перед сознанием задачи, используя продукт полученных образов и абстракций⁴. Именно подобным путем в сознании формируется четкий образ задачи и возникает её внезапное решение. Зачастую подобные решения появляются в моменты переключения внимания с изучаемого вопроса на другие проблемы.

Следующим в механизме творческого познания выступает процесс объяснения. Именно он создает возможности для формирования междисциплинарных знаний и прогнозирования будущих ситуаций, так как данные процессы имеют общие основания. При этом необходимо отметить, что объяснение относится к фактам, событиям, процессам или закономерностям, существующим или имевшим место в прошлом (прецедент), тогда как прогнозирование базируется на данных объяснениях и предполагает на их основании дальнейшее развитие ситуации.

На основании процесса объяснения формируется процесс восприятия этого объяснения, т.е. понимание. В истории философской мысли ему всегда отводилась одна из ключевых ролей, что со временем привело к формированию особой науки о понимании - герменевтики. Развитием вопросов понимания занимались В. Дильтей, Х. Гадамер, Ф. Шлейермахер, П. Рикер, одним из наиболее важных стал вопрос понимания смысла. При этом смысл воспринимаемого трактовался как значение, вкладываемое автором в каждое используемое слово, понятие, предложение, текстовый отрывок. Данное понимание становится невозможным без восприятия целостного смысла, так как смысл и значение частей зависят от смысла и значения целого (понятие герменевтического круга). Необходимо учесть, что понимание является непрерывным процессом, а не единичным актом сознания.

Сложный и многогранный процесс познания и творчества, как уже было отмечено, не исчерпывается рационально-рассудочным познанием, так как в этом процессе играют важную роль не только теоретические источники, но и непосредственное практическое знание, зависящее от эмоционально-чувственного восприятия каждой конкретной личности. Процесс понимания имеет творческий характер, в его динамике происходит переход от интуитивного познания к рациональному мышлению, поэтому уместно говорить не только о получении уже имеющихся знаний, но и выработке нового знания на основе процесса восприятия полученного материала. Получаемые знания носят теоретический, или умозрительный характер, и возникает проблема соответствия умозрительных знаний и объективной реальности: именно соотношение теоретического и практического уровней знаний может рассматриваться как проблема истинности. Таким образом, в выяснении вопроса о

том, что такое истина, мы приходим к вопросу об отношении знания к внешнему миру.

Из внешнего мира человек воспринимает процессы взаимодействия природных и социальных объектов, фиксируя и трансформацию этих объектов благодаря человеческой деятельности. На основании обработки полученной информации происходит выработка знаний, которые применяются для преобразования природных и социальных ситуаций, т. е. происходит динамичная трансформация не только самих знаний, но и внешней реальности. Если ранее мы характеризовали истину как соотношение получаемого знания с реальностью, то из вышеприведенного довода можно сделать вывод, что сама по себе истина может носить изменчивый характер. Это связано с постоянным динамичным развитием объективного мира - изменением его отражения в получаемом знании и трансформации практических способов его познания, а также развитием методов его изучения. Происходит непрерывное изменение и самих знаний на основе получаемых практических данных, поэтому непрерывный процесс познания подобных изменений и является истинным. Таким образом, процессы мышления и познания всегда ведут нас к поиску незаурядных и ранее не существовавших методов, подходов и решений, что дает нам право рассматривать познание как активный творческий процесс постижения истины.

Если мы говорим о возможности познания истины, то должны упомянуть и о прогностических функциях философии, которые напрямую связаны со спецификой философского познания, ориентированного на рефлексию социокультурных оснований человеческого мировоззрения. Подобный анализ требует изучения и обобщения обширного материала по истории развития культуры. Весьма часто философскому сознанию приходится работать с понятиями и аспектами действительности, превосходящими по своей сложности объекты науки, примером может служить изучение феноменов духовной культуры. На основании этого можно говорить и о философском творчестве как таковом⁵. Оно напрямую связано с обобщением материалов различных культурных и исторических феноменов, имеющих тесные переплетения с наукой, но обусловленных внутренними задачами самой философии. Вполне закономерно, что наиболее важные и инновационные открытия, результаты высокого уровня творческой деятельности встречаются именно на смежных участках междисциплинарных знаний, где происходит своеобразная встреча наук. Это ведет к трансформации и синтезу научной методологии, к повышению уровня сложности и абстрактности научного знания. Например, философское сознание выявляет основные мировоззренческие смыслы, которые свойственны

культуре того или иного исторического периода, а затем превращает их в конкретные понятия и определения, систематизируя и изучая внутренние отношения и взаимосвязь элементов внутри системы⁶. В результате подобных теоретических исследований могут возникать новые категории и смыслы, при этом творческая обработка иногда бывает настолько продуктивна, что выявление какого-либо понятийного ядра, в конечном итоге, может не иметь прямых аналогий со структурами соответствующей эпохи.

Именно в возможности сочетания рациональных осмыслений существующих мировоззренческих структур и творческого проектирования новых способов восприятия человеком окружающего пространства, основанных на интуитивных прозрениях, раскрывается одна из основных функций философии - прогнозирование динамики социокультурного развития общества и трансформации в нем образа человека.

Таким образом, познание является активным творческим процессом, благодаря которому появляются принципиально новые системы знаний, навыков, методик. Творческое познание предполагает высокий уровень самостоятельности мышления, способного критически оценивать осмысливаемый материал, самокритичности как один из главных критериев объективности. Все это предполагает определенный уровень гибкости мышления, способного не только производить качественный анализ исследуемого материала, но формировать абсолютно новые категории и понятия. При этом конечной задачей теоретического познания является достижение всей полноты истины, творческий процесс при этом можно определить как новационную деятельность, порождающую нечто качественно новое. Истинное творчество в социокультурной среде, науке и политике определяется принципиальной новизной полученных результатов в масштабах их исторической значимости.

Примечания

- ¹ См.: *Платон*. Диалоги. М., 2011. 488 с. ; *Декарт Р.* Сочинения : в 2 т. : пер. с лат. и франц. М., 1989. Т. 1. 654 с. ; *Фейербах Л.* Сочинения : в 2 т. М., 1995. Т. 1. 513 с. ; *Шеллинг Ф. И. Й.* Философия искусства. М., 1966. 496 с.
- ² См.: *Бергсон А.* Творческая эволюция / пер. с фр. В. А. Флеровой. М., 1998. 199 с. ; *Гуссерль Э.* Избранные работы / сост. В. В. Анашвили [и др.]. М., 2005. 458 с.
- ³ См.: *Бердяев Н. А.* Смысл творчества (опыт оправдания человека) М., 1916. 358 с. ; *Франк С. Л.* Философия и религия // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин, 1923. Т. 1. С. 5-20.
- ⁴ См.: *Творчество и социальное познание* / под ред. А. М. Коршунова, С. С. Гольдентрихта. М., 1982. 256 с.